

Глава 7. День седьмой

— Под Шан Цзинсина косишь? — высокомерно процедил Вэнь Ти, смерив собеседника пренебрежительным взглядом.

Вэнь Ти сжал подбородок Ли Шуиня так, что пальцы тисками впились в кожу. Он ядовито выплюнул:

— Ну и наглец. Ты хоть знаешь, как Шан Цзинсин ненавидит, когда у кого-то есть то же, что и у него? Увидь он твою рожу — живьем бы шкуру спустил.

— Даже вблизи швов не разглядеть. В какой клинике кромсали? Я тоже подумываю лечь под нож, так что поделись контактами. Хорошим надо делиться, верно? — В его издевательском тоне сквозило неприкрытое отвращение.

Ли Шуинь опустил глаза, на мгновение опешив. Он пристально всматривался в чужие зрачки и горько усмехнулся.

Неужели тот действительно его позабыл?

Впрочем, неудивительно. Последний раз они виделись больше десяти лет назад. Тот кроха успел вымахать и стал даже выше него.

Шуинь перехватил его руку и резким движением сорвал с Вэнь Ти маску. Под ней обнаружилось вызывающе красивое, хищное лицо. Резкие, словно высеченные топором черты сквозили надменностью; он выглядел опасным, точно лезвие ножа. Прямая переносица отливала благородным матовым блеском.

Вэнь Ти изменился. В памяти Шуиня тот, другой, был еще ярче — порывистый, как бушующее пламя, острый, будто закаленный клинок. И хотя черты лица парня перед ним перекликались с тем образом, в них появилось больше утонченности и мягкости. Шуинь оценивающе посмотрел на него, тщетно пытаясь сопоставить реальность с воспоминаниями. Всё было не то. Слишком мало сходства. Да и этот юнец выглядел чересчур молодо.

Вэнь Ти, не ожидавший такой наглости, на миг оцепенел.

— А ну убрал свои зенки! — рявкнул он, отпихивая Шуиня и вырывая маску обратно.

Нацепив ее на мизинец, он угрожающе ткнул пальцами в сторону чужих глаз, имитируя удар:

— Я тебя из индустрии вышвырну, только пикни! Думаешь, покрутишься у дверей Эл-Эс со своей смазливой рожей, и тебя сразу подпишут? Ха! В каком веке застрял, чудо? Что за

дешёвые трюки...

Его резкий, скрипучий голос резал слух.

Не дав ему договорить, Шуинь мертвой хваткой вцепился парню в плечо и резким рывком повалил его, меняясь местами. Секунда — и Вэнь Ти оказался прижатым к стене, а Шуинь навис над ним.

— Ты что творишь?! Откуда только такие неадекватные сталкеры берутся... Охра... — В душе Вэнь Ти похолодел от страха, но привычка хорохориться взяла верх. Он и представить не мог, что кто-то посмеет распутить руки.

Он испуганно расширил глаза. Но не успел он позвать охрану, как Шуинь навалился всем телом, намертво зажав ему рот ладонью:

— Потише. Тебе никто не говорил, что ты невыносимо зануден?

Он почувствовал чужое горячее дыхание на лице. Вэнь Ти, прижатый к крепкой груди, уловил сквозь ткань рубашки гулкие удары сердца. Столь бесцеремонная близость привела его в бешенство. Извернувшись, он с силой оттолкнул Шуиня и заорал:

— Ты кто вообще такой, чтобы мне указывать?!

Оглядев Шуиня с презрением, Вэнь Ти заметил плакат с изображением Ань Гэ и тут же с размаху ударил по больному:

— Да все тряпки на твоём теле не стоят и клочка этого постера!

На Шуине действительно была простенькая голубая полосатая рубашка с небрежно закатанными до локтей рукавами и застиранные джинсы в катышках — дешёвка, потерявшая всякий вид.

— И у такого, как ты, хватает наглости заявлять о чувствах к госпоже Ань? Совесть поищи! — Вэнь Ти ядовито усмехнулся и ткнул пальцем в сторону плаката. — Ань Гэ — национальная муза.

— Актриса, певица, модель. На сцене с трех лет. В девять — лицо модного дома JK, в четырнадцать — дважды Киноимператрица «Золотая колесница» и «Сто цветов». Потом музыкальная карьера и куча наград. За двадцать лет она достигла вершин, о которых другие и мечтать не смеют. Даже я при встрече склоняю голову и зову ее старшей. А ты кто? С какого перепугу ты решил, что достоин её любить?

Шуиня обдало ледяным душем от этих слов. Он невольно отступил на шаг. Пропасть, разделявшая их, внезапно показалась бездонной. И верно — кто он такой? Для всего мира его преданность — лишь грязное пятно на её безупречной репутации.

— Мне искренне жаль госпожу Ань. Из-за таких повёрнутых фанатов ей приходится оглядываться на каждый шорох. Сдохнете, если перестанете пускать слюни на чужую жизнь?

Вэнь Ти собирался выдать очередную порцию желчи, но из-за его спины раздался холодный голос:

— Господин Вэнь.

Сухой, бесстрастный тон подействовал на Вэнь Ти мгновенно. Он вздрогнул, точно нашкодивший кот, которого окатили водой, и разом растерял весь свой гонор. Поспешно натянув маску, парень с напускным безразличием зашагал к дверям агентства Эл-Эс, так и не решившись обернуться.

Вид улепетывающего Вэнь Ти позабавил Цин Лэна. Страх перед ним, похоже, въелся в этого взбалмошного парня на уровне инстинктов — слишком уж яркий след оставило их прошлое знакомство. Цин Лэн мысленно признал, что подкрадываться со спины, возможно, было не лучшей идеей.

С другой стороны, увиденное по-настоящему интриговало. Вэнь Ти славился своей нелюдимостью, а тут не просто снизошел до разговора, но и устроил целую тираду, поливая незнакомца помоями. Это было на него совершенно не похоже. Цин Лэн невольно посмотрел на стоявшего перед ним человека, силясь понять, кто сумел вызвать у звезды столь бурную реакцию.

Шуинь в этот момент тоже посмотрел на него.

Их взгляды встретились, и оба замерли.

«Это он», — мелькнуло в голове у Шуиня.

«Какое знакомое лицо», — подумал Цин Лэн.

Специальный помощник Цин был готов поклясться, что они встречались раньше. И черты лица, и манера держаться — всё казалось до боли родным. Вот только память упорно отказывалась подсказать, когда и при каких обстоятельствах пересекались их пути.

— Как твое имя? — Цин Лэн, вопреки обыкновению, не побежал следом за подопечным, а направился напрямик к незнакомцу.

Шуинь резко развернулся и бросился прочь. Цин Лэн попытался догнать его, но тот скрылся в толпе так быстро, что долгие поиски на соседних улицах ни к чему не привели. Пришлось сдаться.

Убедившись, что погоня прекратилась, Шуинь вышел из укрытия и уныло побрел обратно к общежитию. Он ведь шел сюда в надежде хоть мельком увидеть Ань Гэ, но после ядовитой отповеди Вэнь Ти вся былая решимость испарилась. Гордец прав: это чистой воды безумие. Кто он сейчас? Нищий бродяга со смазливym лицом да кулаками. Ничего за душой.

Вернувшись в комнату, Шуинь залез на кровать и накрылся с головой, но сон не шел — душу бредила глупая паника при встрече с Цин Лэном.

«Зачем я побежал? — злился он на себя. — Когда мы виделись в последний раз, я был сопляком. Столько лет прошло, лицо изменилось до неузнаваемости. Откуда Цин Лэну меня помнить? Да даже если бы и узнал — что с того? Я ни перед кем не виноват. С какой стати мне всю жизнь прятаться по углам?»

В комнате царила гнетущая тишина. Ци Дундунь ушел на тренировку, Сы Жань съехал, а Цинь Шусинь пропадал на свиданиях со своим Сяо Жанем. Шуинь остался один. Забыв про обед, он провалился в тяжелый, безрадостный сон и проснулся только к шести вечера.

Пора было собираться на смену. Шуинь поднялся, обулся, прихватил таз с принадлежностями и полотенце и поплелся умываться. Наведя марафет, он двинулся в сторону клуба «Прцветающее Величие».

Шуинь не жаловал шумные сборища и терпеть не мог привлекать к себе лишнее внимание. Зато за долгие годы в нем укоренилась странная привычка — есть строго по расписанию, час в час. Самое забавное, что к самой еде он был абсолютно равнодушен: заверни ему хоть сухую корку, съест и не поморщится.

Придя в клуб, он первым же делом направился на кухню — наполнить урчащий желудок. Но день явно не задался. Стоило ему получить свою порцию, как чья-то наглая рука выбила чашку. Резкий треск разбитого фарфора резанул по ушам.

Шуинь мысленно чертыхнулся. Похоже, к нему намертво прилипло ампула всеобщего громоотвода. Где бы он ни появился, везде находились желающие схлопотать по шее.

Он медленно поднял голову. Он прищурился, и в его обычно сонных кошачьих глазах полыхнул недобрый огонь.

— Проблемы? — негромко спросил он.

Зачинщик скандала, Цзян Хао, даже не понял, по какому тонкому льду ходит. Спесиво выпятив

подбородок, он свысока посмотрел на присевшего перед осколками Шуиня и, ткнув пальцем в сторону его лба, процедил:

— Так это ты вчера вякал на нашего Цзюнь-гэ?..

Некоторым идиотам нужно сразу ломать кости, иначе до них не доходит.

Цзян Хао не успел закончить фразу. Шуинь молниеносно перехватил его протянутую руку, рванулся вверх и, уйдя корпусом в сторону, жестко вбил локоть сверху вниз прямо в сгиб чужого сустава.

Раздался сухой, отчетливый хруст — сустав с хрустом вылетел.

Мгновение. Грязно, быстро, без шанса на защиту. Ли Шуинь хладнокровно вывел противника из строя, не оставив времени даже на вдох.

Только сейчас до Цзян Хао дошла волна дикой боли. Он истошно взвыл, глаза его налились кровью. Обезумев, он замахнулся уцелевшей левой рукой, целясь Шуиню прямо в челюсть.

Шуинь легко уклонился, качнув головой. Перехватив болтающуюся плетью поврежденную руку парня, он резко рванул ее на себя, одновременно подсекая его опорную ногу. Цзян Хао с размаху рухнул на колени, едва не разорвав связки в нелепом шпагате, и глухо застонал.

Приятели Цзян Хао наконец опомнились и скопом ринулись на выручку. Шуинь даже не подумал отпустить заложника. Крепко удерживая вопящего главаря одной рукой, он закружился на месте: он с глухим стуком бил ботинками по чужим ребрам и челюстям.

Через две минуты всё было кончено. Два десятка парней валялись на грязном полу кухни, катаясь от боли и оглашая воздух стонами.

Шуинь брезгливо отряхнул ладони, поправил сбившийся воротник рубашки и, присев на корточки, принялся неторопливо собирать осколки чашки. Закончив, он подошел к скорчившемуся на полу Цзян Хао.

Тот прижимал к груди выбитую руку и мелко дрожал. Завидев Шуиня, он попытался отползти назад, но, силясь сохранить остатки гордости, выдавил сквозь зубы:

— Ли Шуинь, твою мать... Это «Процветающее Величие»! Не наглей! Вот вернутся Цы-гэ и Цзюнь-гэ, они из тебя душу вынут!

Шуинь не удостоил его ответом. Носком ботинка он бесцеремонно отодвинул ногу парня, требуя освободить проход. Цзян Хао испуганно дернулся, но Шуинь уже схватил его за

лодыжки.

В полумраке кухни эти ладони выглядели изящными, почти женскими, если бы не блеклые розовые шрамы на коже. Но Цзян Хао на собственной шкуре прочувствовал, какая сокрушительная мощь кроется в этой обманчивой нежности. Его затрясло от осознания собственной глупости. Какого черта он полез на рожон? Сам Ван Шаоцзюнь не давал приказа проучить этого новенького. Связаться с таким бешеным псом — чистое самоубийство.

— Валяй, делай что хочешь! — хорохорясь, выкрикнул Цзян Хао.

Шуинь посмотрел на него как на умалишенного и без лишних слов выдернул из его голени глубоко вонзившийся осколок фарфора.

Кухню оглушил истошный, визгливый крик:

— А-а-а-а! Нога! Моя нога! Руку сломал, теперь и ногу отнял! Цзюнь-гэ-э-э!

«Я ведь даже силу не приложил, — поморщился Шуинь. — Что за драма?»

Шуинь равнодушно свалил осколки в кучу и окинул взглядом стонущих на полу парней. Те испуганно втянули головы в плечи, пытаясь слиться с кафелем, лишь бы этот монстр не решил продолжить расправу.

— Кто выжил — живо встали и прибрали тут всё, — не терпящим возражений тоном скомандовал Шуинь.

Затем он холодно посмотрел на распластанного Цзян Хао:

— А тебе совет: не умеешь драться — не лезь. Смотреть противно на твою клоунаду.

Цзян Хао едва не захлебнулся собственной злостью. Ему безумно хотелось закричать: «Да поднимите меня, я ему сейчас покажу!», но тело отказывалось повиноваться.

Оставив побитых приводить кухню в порядок, Шуинь выбросил остатки битой посуды в мусорное ведро.

Внезапно в тишине зала раздались неторопливые аплодисменты.

Он обернулся. В дверях стояла Сюй Фэй. Она довольно улыбалась.

— А ты хорош. Профессиональная школа?

С самой первой встречи Сюй Фэй видела в этом парне редкий магнетизм. Совсем молодой, а держится так, словно прошел огонь и воду. А уж его боевые навыки... Чистая классика армейского или спецназовского рукопашного боя. Никакой мишуры, только эффективность, скорость и точность. Каждое движение выверено до миллиметра — зрелище дикое и притягательное. В нем сочеталось несочетаемое: ангельское лицо, безупречная фигура, породистая харизма и смертоносная сила. У него было всё, чтобы взлететь на самый верх шоу-бизнеса.

Единственное, чего ему катастрофически не хватало — это здоровой злости и амбиций. С такими внешними данными он мог бы за полгода пробиться в топ-списки молодежных кумиров. Но парень казался абсолютно инертным. Его не интересовала карьера даже в таком захолустье, как их клуб. А в жестоком, кишасщем акулами шоу-бизнесе без зубов делать нечего.

— Фэй-цзе... — пролепетал Цзян Хао, мгновенно подобрался при виде управляющей.

Кое-как поднявшись на ноги, он доковылял до нее, придерживая поврежденную руку и морщась от боли. Решив, что она ищет его покровителей, парень хрипло добавил:

— Цы-гэ и Цзюнь-гэ сейчас нет в клубе.

— Я не к ним. Я за Шуинем, — лениво бросила Сюй Фэй. Прислонившись к косяку, она грациозно крутила на пальце связку ключей от машины. Её взгляд, устремленный на Ли Шуиня, горел неподдельным интересом. — Как насчет ужина за мой счет? Не откажешь даме?

<http://bllate.org/book/20478/2131275>